

Глава I

МИНИМАЛЬНЫЕ ЗВУКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА

СЕГМЕНТАЦИЯ И ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ

То, что нашу речь можно разделить на отдельные звуки, которые мы отличаем друг от друга, представляется само собой разумеющимся. Кажется совершенно очевидным, что все слышат разницу между гласными в словах *дома* — *дума* или согласными в словах *вес* — *весь*, *рак* — *лак* и отличают *налёт* от *нальёт* просто по звучанию.

Однако выделение отдельных звуков в потоке речи не определяется только звучанием. Одно и то же звучание носителями разных языков оценивается с точки зрения звукового состава по-разному: корейцы не заметят отличия *p* от *л*, арабы *о* от *у*; французы в словах *вес* и *весь* оценят как разные звуки гласные, а не конечные согласные; носители очень многих языков не смогут услышать разницы между *налёт* и *нальёт*. Следовательно, носители разных языков по-разному оценивают и количество звуков в слове, и их качество. Выделение отдельных звуков и оценка их как одинаковых или разных зависят от особенностей языкового строя.

Чтобы определить, сколько разных звуковых единиц используется в языке, необходимо решить две задачи: 1) разделить поток речи на отдельные звуки — минимальные звуковые отрезки; 2) определить, какие звуки нужно рассматривать как одинаковые, а какие — различать.

Языковые механизмы, обеспечивающие такое линейное членение и отождествление сегментов речевой цепи, впервые раскрыл Л. В. Щерба в 1912 г.

Функционирование языка в обществе всегда связано с передачей разнообразных смыслов. Выявление звуковых единиц тоже зависит от соотношения звучаний и значений. Способность звуковых единиц языка участвовать в образовании и различении значащих единиц (вернее, их звуковой стороны) составляет особый аспект анализа звукового строя. Эту сторону изучения звуков речи принято называть *фонологией*. Для всех языков общим принципом членения потока речи на звуковые единицы является то, что это деление опирается на существование минимальных значащих единиц — морфем. Но соотношение между морфемой и звуком в разных языках не одинаково, и среди языков мира можно обнаружить две различные группы: языки фонемные и языки слоговые. В первых основной звуковой единицей является фонема, представленная в речи отдельным звуком; во вторых — слог, построенный по определенной схеме (см. с. 14).

В фонемных языках, к которым, в частности, относятся все европейские языки, звуки отделяются друг от друга потому, что между ними проходят границы морфем: *да-ть, да-л, да-м, да-н, да-н-о, с-вар-к-а* и т. д. Как видно из примеров, морфемная граница может проходить в любом месте звуковой цепи: после гласного перед согласным (*да-н*), после согласного перед гласным (*да-н-о*) и между согласными (*с-вар-к-а*). При этом границы морфем не связаны с границами слога: конечно-слоговой согласный может превратиться в начальную-слоговую (ср. *дан — да-но, дал — да-ла*), т. е. место слогораздела подвижно.

Поскольку звуковые цепочки делятся в словах, где есть морфемные швы, аналогичные последовательности разделяются и там, где смыслового деления нет: в слове *вал* согласный *л* отделяется так же, как в *дава-л*; в слове *сума* согласный *с* выделен по аналогии с *суметь* и т. д.

Важно, что морфологические, т. е. в лингвистическом отношении смысловые, характеристики слова позволяют решать первую задачу — членить слово и вообще поток речи на звуки, выделять отдельные звуковые отрезки из разных сочетаний.

Чтобы выяснить, как различаются между собой эти звуки, сравним их. Нетрудно заметить, что в словоформах *дал, дать, дам, дан* гласные, обозначенные одной и той же буквой *а*, звучат по-разному: «низко» в *дал*, «выше» и «светлее» в *дать* и с носовым оттенком в *дам, дан*, однако эти различия обычно «пропускают мимо ушей». Происходит это потому, что особенности звучания вызваны соседством с разными согласными: твердым *л*, мягким *ть* и носовыми *м, н*. Стоит заменить эти согласные другими — и качество гласного изменится: ср. *дать — дата*.

Звуки разного качества не только зависят от фонетического положения, но и автоматически заменяют друг друга в одной морфеме при изменении фонетических условий: ср. *дать* — *дал* — *дан* — *дань*, где разные *a* принадлежат корню, или *свеча* — *душа* — *сума*, где разные *a* представляют собой одно и то же окончание. Поэтому говорящие абстрагируются от этих особенностей звучания и оценивают гласный как одну и ту же единицу языка — одну и ту же фонему. Напротив, в словах *дал* — *дол* — *дул* — *дать* — *дуть*; *дам* — *дом* — *дум* разница между гласными не зависит от соседних звуков; эти различия между звуками автономны, и здесь разные звуки представляют собой разные фонемы.

Таким образом, в языках существует два типа звуковых различий. Одни, *автономные, не зависят от фонетических условий*, — это *различия между фонемами*. Другие же *связаны с фонетическим положением* (например, с соседством с тем или иным звуком, как в приведенных выше примерах) — это *различия между обязательными аллофонами* (вариантами, оттенками) *одной и той же фонемы*, аллофонами, общими для всех говорящих на данном языке.

Для фонемы как автономной звуковой единицы важны независимость от фонетического положения и потенциальная связь со значением, т. е. возможность выступать в качестве звуковой формы морфемы, например *a* в *душа*, *свеча*, *сума* — окончание, *л* в *дал* — суффикс, показатель прошедшего времени и т. д.

Первоначальное членение на отдельные звуки речи происходит благодаря наличию морфологических границ в звуковой цепи; но самостоятельной единицей, отличной от морфемы, фонема становится потому, что она затем выделяется и в тех звуковых последовательностях, где таких границ нет.

Итак, фонема — это минимальная звуковая единица языка, линейно не членимая, служащая для образования звуковых оболочек значащих единиц и потенциально связанная со значением.

ФОНЕМА И АЛЛОФОНЫ

Фонема реализуется в речи в разных случаях по-разному. Различают следующие виды звуковых реализаций: а) *обязательные аллофоны* (в другой терминологии — варианты, в работах Л. В. Щербы — оттенки), которые возникают в определенных условиях у всех говорящих на данном языке (например, разные *a* в *сад* и *сады*, разные *f* во французских словах *fer* ‘железо’ и *fier* ‘гордый’ и т. д.); б) *факультативные варианты* (иногда их не вполне правильно тоже

называют аллофонами), которые появляются не всегда, но независимо от фонетических условий (например, разное качество последнего согласного в слове *май*); в) *индивидуальные варианты*, свойственные произношению отдельных говорящих, например, картавые /r/ в русском языке.

Для обозначения звуковых единиц языка используется специальная система знаков — *фонетическая транскрипция* двух видов: фонематическая и собственно фонетическая. В фонематической разные знаки обозначают разные фонемы и заключаются в косые скобки: /z/, /t/, /x/; в собственно фонетической разные знаки указывают на фонетическое качество звуков, при этом используются квадратные скобки: [t], [d], [r], [a], [ʌ] (подробнее см. гл. VIII).

Появление индивидуальных вариантов вызвано не системой фонетических правил языка, а индивидуальными особенностями говорящих. Однако их нельзя упускать из виду, поскольку, получая по тем или иным причинам широкое распространение, они могут превратиться в факультативные варианты, а в дальнейшем привести к звуковым изменениям в языке.

О факультативных вариантах (или о свободном варьировании фонемы) говорят тогда, когда какая-нибудь фонема в одном и том же фонетическом положении может иметь неодинаковые фонетические реализации, причем в любом слове. Существование факультативных вариантов нередко знаменует изменение в системе языка.

Среди обязательных аллофонов принято различать *комбинаторные* и *позиционные* аллофоны. *Комбинаторные* аллофоны возникают под влиянием окружающих звуков — вспомним уже упоминавшиеся аллофоны русских гласных в соседстве с мягкими согласными; согласные перед гласным [i] в разных языках могут быть палатализованными (мягкими) аллофонами, при произнесении которых язык уже приготовился к артикуляции переднего гласного верхнего подъема, т. е. поднялся вверх и продвинулся вперед: во французском языке перед [i] смягчаются фонемы /f, v/: *fil* [f'iil]* 'нитка', *vie* [v'i] 'жизнь', в немецком языке перед [i] произносятся мягкие аллофоны фонем /k, g/, в английском палатализация слабее, но тоже присутствует.

Позиционные аллофоны фонем возникают в зависимости от того, в какой фонетической позиции находится звук. Например, русские согласные [p], [t], [k] в позиции абсолютного конца слова — [dup], [vot], [vɫak] — произносятся как сильно придыхательные; во многих языках сонанты [l] и [r] в этой же позиции слегка оглушаются (т. е. начинаются как звонкие, а заканчиваются как глухие). Для гласных можно

* Здесь и далее палатализация обозначена апострофом (*).

привести примеры позиционных аллофонов, зависящих от их положения по отношению к ударению: в безударном слоге артикуляция гласного может значительно отличаться от артикуляции соответствующего ударного. Наиболее ярким примером является безударный аллофон фонемы /a/ в русском языке (например, первый гласный в слове *подучил* [pʲɔdʉçil]), который является гораздо более закрытым по сравнению с ударным.

Разумеется, каждый аллофон зависит и от комбинаторных, и от позиционных условий: например, в том же слове *подучил* безударный аллофон фонемы /u/ артикуляционно отличается от ударного тем, что язык при его произнесении меньше поднят вверх, а комбинаторно — тем, что под влиянием согласных [d] и [ç] язык меньше отодвинут назад.

Все обязательные (комбинаторные и позиционные) аллофоны одной фонемы равноправны, поскольку их свойства определяются существующими в языке фонетическими правилами. Принято, однако, говоря об определенной фонеме, называя ее, употреблять *основной аллофон*, свойства которого меньше всего зависят от окружения и позиции. *Основными аллофонами* согласных принято считать аллофоны, произносимые перед гласными, но не перед любыми, а лишь перед теми, которые не могут привести к комбинаторным изменениям. Например, для согласного [d] фонетически независимой позицией будет позиция в слоге [da], но не в слоге [du], где под влиянием [u] согласный произносится с выпяченными и округленными губами.

Сама по себе фонема является абстрактной единицей, а аллофоны — это ее конкретные воплощения (общие для всех говорящих) в зависимости от фонетического положения. В разных языках существуют разные связи между фонетической позицией и звучанием. В арабском языке гласные *о* и *у* появляются только в разных фонетических положениях — это аллофоны одной фонемы; в корейском *р* произносится между гласными, а *л* — в остальных положениях; это тоже аллофоны одной фонемы.

Смысл теории фонемы в том и заключается, что она объясняет, почему одни звуковые различия оцениваются как очень существенные и замечаются говорящими, а другие — объективно не менее значительные — привлекают внимание лишь при особых условиях и, как правило, «пропускаются мимо ушей».

Вся совокупность фонетических положений, в которых возможна данная фонема, составляет ее дистрибуцию, или распределение. Поскольку различные аллофоны одной и той же фонемы встречаются всегда в неодинаковых фонетических положениях, они оказываются во взаимодополнительной дистрибуции.

Напротив, разные фонемы обязательно встречаются в одинаковых фонетических положениях — ведь различие между фонемами автономно, не связано с фонетическими условиями. Иногда говорят, что *разные фонемы* находятся в *контрастной дистрибуции* по отношению друг к другу.

Это обстоятельство используется при анализе фонемной системы языка. Например, если обнаруживается, что два разных звука встречаются в одинаковых фонетических условиях, эти звуки надо рассматривать как разные фонемы. Наиболее удобны для такого анализа слова, которые отличаются друг от друга одной фонемой, — квазиомонимы, например: *дом — дам — дум; том — тон — ток; вес — весь — век — вещь — верь* и т. п. Пары квазиомонимов образуют так называемые *минимальные пары*, т. е. *пары слов с минимальным фонемным различием*. Однако в принципе такие пары вовсе не обязательны: важно лишь убедиться, что различие между рассматриваемыми звуками не зависит от фонетических условий, например: *почта — бочка, мох — бок, чем — цех* и т. д. Напомним, что при минимальном фонемном различии в парах квазиомонимов возникают и фонетические различия, вызванные взаимодействием звуков в речевом потоке: в паре *вес — весь*, где разные фонемы в конце слова — /s/ и /s'/, или в паре *спад — спят*, где противопоставлены /p/ и /p'/, гласные тоже различаются, поскольку твердость или мягкость согласного влияет на произношение соседнего гласного. Однако именно твердость и мягкость согласных является независимым от окружения признаком этих согласных, тогда как различия между гласными обусловлены исключительно качеством соседних согласных.

ФУНКЦИИ ФОНЕМЫ

Создание звукового облика значащих единиц — основная функция фонемы: *конститутивная* (от лат. *constitutio* 'составляю') (если мы имеем в виду говорящего) или *опознавательная* (если мы говорим о слушающем). Именно потому, что мы узнаем смысловые единицы по их фонемному составу, своеобразие фонемного состава используется для различения значащих единиц: *так — ток — сток — стук — стул...*, *лампа — лампы — лампу...* В этих случаях фонема выполняет *различительную* функцию, которая является следствием конститутивной и опознавательной функции.

Минимальная значащая единица — морфема — может состоять из одной фонемы, например, предлоги *в, с*, союзы *и, а*. Таким образом, в фонемных языках кратчайший звуковой отрезок потока речи — фонема — одновременно создает значащую единицу — морфему. Иными словами, фонема является единицей, минимальной по членению (сегментации) и по конститутивности.

Фонема иногда выполняет и еще одну функцию — *разграничительную*. Это имеет место в тех языках, где есть фонемы, употребляющиеся лишь на границах значимых единиц языка — морфем или слов. Так, например, в ряде языков заднеязычный носовой сонант /ŋ/ встречается только в конце слова или морфемы; можно сказать, что появление этого согласного сигнализирует о наличии границы (конца слова или морфемы).

СИСТЕМА ФОНЕМ

Фонемы как минимальные звуковые единицы языка, служащие для образования и различения значимых единиц языка, сами не имеют никакого языкового значения, а лишь потенциально связаны с ним. Это — специфический признак именно фонем, поскольку любая другая языковая единица (морфема, слово, синтагма и т. д.) имеет и значение, и определенную форму. Об этих единицах говорят, что они являются знаками, имеющими план содержания и план выражения, т. е. являются единицами двусторонними. Фонема же, не имеющая плана содержания, оказывается единицей односторонней.

Система фонем каждого конкретного языка может быть описана несколькими способами. Прежде всего устанавливается набор (инвентарь) фонем, т. е. количество звуковых единиц, способных участвовать в образовании и различении звуковых оболочек слов.

Количество фонем — как гласных, так и согласных — в различных языках мира различно. Так, в русском языке 6 гласных и 36 согласных, в английском — 20 гласных и 24 согласных, в немецком — 19 гласных и 20 согласных, во французском — 15 гласных и 20 согласных, в итальянском — 7 гласных и 21 согласный, в испанском — 5 гласных и 19 согласных, в бурятском — 17 гласных и 27 согласных. Фонемы в каждом языке — это не просто неупорядоченный набор звуковых элементов, а строго организованная система, в которой свойства каждого из элементов зависят от свойств остальных элементов. Упорядоченность системы описывают путем выделения фонологически релевантных, существенных признаков

фонем, описания «поведения» этих признаков в языке (нейтрализации, чередования и т. д.) и таким образом определяют характер их связи со значимыми единицами.

ЗВУКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ СЛОГОВЫХ ЯЗЫКОВ

В слоговых языках (к которым относятся китайский, вьетнамский, бирманский и другие языки Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока, а также некоторые африканские) в силу особенностей их морфологического строя выделяются иные звуковые единицы.

В этих языках *морфема совпадает со слогом*, т. е. морфологические и слоговые границы совмещены, и, следовательно, *слог представляет собой минимальную конститутивную единицу*. Слог при этом строится по жесткой схеме: он состоит из ограниченного числа звуков, каждый из которых может занимать лишь определенную позицию по отношению к другим. Не допускается превращение конечно-слогового элемента в начально-слоговой и наоборот, а поэтому гласный из закрытого слога, например [a] из вьетнамского [zan¹] ‘вытягивать’, не может оказаться в открытом, в отличие от того, что постоянно происходит в фонемных языках (ср. *дан* — *да-но*, *ок-но* — *о-кон*). Членение слога на отдельные звуки уже не связано с потенциальной конститутивной функцией каждого из его элементов в отдельности, а опирается на другие основания тоже морфологического характера.

Провести границу между начальным согласным и остальной частью слога позволяет словообразование путем удвоения. Так, во вьетнамском и китайском языках существует способ словообразования, при котором исходный слог повторяется полностью или частично. При частичном повторе сохраняется либо начальный согласный (инициаль), а остальная часть слога (финаль) заменяется: *вьетн.* *dê/ze³*/ ‘легко’ — *dê dàng /ze³ zaŋ²*/ ‘легко’; либо наоборот — заменяется начальный согласный, а сохраняется вторая часть: *quanh /к̣уаŋ¹*/ ‘обходить’ — *loanh quanh /л̣уаŋ¹ к̣уаŋ¹*/ ‘ходить вокруг да около’. Удвоения с заменой гласных при сохранении начального и конечного согласных показывают, что и эти элементы могут быть выделены: *túr ṭír /т̣ур⁵ т̣ир⁵*/ ‘круглый’.

Но в то же время ни один элемент слога не может сам по себе выступать в роли значащей единицы — морфемы. Значением наделен всегда слог в целом, а не его части.

Таким образом, в слоговых языках нет единицы, минимальной одновременно по сегментации и по конститутивности. Минимальной конститутивной единицей является слог, а минимальной линейной единицей сегментации — отдельный звук, т. е. элемент слога. Можно сказать, что звуковые единицы слоговых языков неизмеримы с фонемами.

ПРИЗНАКИ ФОНЕМЫ

Фонема является минимальной линейной единицей языка, т. е. меньше, чем на фонемы, никакая звуковая последовательность не может быть расчленена. Однако каждая фонема, будучи пределом членения, не является минимальной по своим внутренним свойствам. Сама возможность различать на слух и противопоставлять друг другу звуковые единицы языка опирается на их фонетические характеристики. Оказывается, можно выделить такие фонетические признаки, которые различают фонемы между собой: например, в парах русских фонем *n – б*, *m – д*, *k – г* различие между первой и второй фонемами определяется тем, что первая — глухая, а вторая — звонкая. Те признаки, благодаря которым фонемы отличаются одна от другой, называются *различительными* или *дифференциальными* (от лат. *differentia* ‘различие’). Кроме дифференциальных, фонемы обладают и *интегральными* признаками, которые объединяют определенные фонемы. Так, все перечисленные выше шесть согласных /*p – б*, *t – д*, *k – г*/ характеризуются как смычные, в отличие от щелевых /*f*, *v*, *s*, *z*, *x*/. Для пяти из них смычность является дифференциальным признаком, благодаря противопоставлениям /*p – f*, *b – v*, *t – s*, *k – x*/. Но для /*g*/, который не может быть противопоставлен щелевой фонеме в русском языке, смычность является только интегральным, а не дифференциальным признаком. И дифференциальные, и интегральные признаки важны для характеристики фонемы и называются *релевантными*.

Таким образом, линейно неделимая фонема обладает внутренней структурой, определяемой характеристиками фонологически существенных признаков.

Обладая определенной самостоятельностью, фонологические признаки все же не являются автономными единицами языка, как фонемы.

Фонологически релевантные признаки нельзя отождествлять с фонетическими свойствами звуков, эти признаки — обобщение фонетических свойств фонемы, некоторая абстракция. Например, фо-

нологически релевантный для русских согласных фонем признак твердости–мягкости в фонетическом отношении проявляется очень по-разному в разных группах согласных, но фонологически это — единый признак.

Характер фонологически релевантного признака определяется поведением фонем, обладающих этим признаком, в пределах значимых единиц. Например, дифференциальными являются такие признаки, которые действительно различают фонемы. Наличие дифференциального признака легко обнаруживается, когда в одной и той же фонетической позиции употребляются две разные фонемы, отличающиеся друг от друга этим признаком. Например, в русском языке признак твердости–мягкости согласных является дифференциальным, так как в одном и том же положении — в абсолютном конце слова — выступает и твердая, и мягкая фонема: *лежат* — *лежать*, *быт* — *быть*, *сброс* — *брось* и т. д. Вопрос об отношениях между фонологически существенными признаками и фонетическими характеристиками гласных и согласных нужно рассматривать на основе тех сведений, которые приводятся в главах, посвященных артикуляционной и акустической классификации и восприятию звуков, а также в тесной связи с вопросом о фонемном составе слова.

В зависимости от соотношения фонем по дифференциальным признакам (ДП) можно выделить разные типы противопоставлений, или оппозиций (от *лат.* *oppositus* ‘противопоставленный’), фонем.

Наиболее важным типом оппозиций являются *привативные* (от *лат.* *privo* ‘лишаю’): одна из фонем обладает определенным ДП (она является маркированным членом противопоставления) — другая его лишена. В русском это оппозиции звонких–глухих, мягких–твердых согласных: /b – p/, /d – t/, /z – s/ или /b’ – b/, /p’ – p/, /s’ – s/ и т. д. Звонкие, мягкие согласные являются маркированными членами оппозиции; глухие, твердые — немаркированными. Во французском этот тип представлен тоже оппозицией звонких и глухих согласных: /b – p/, /z – s/, где звонкие, как и в русском, маркированы, а также парами носовых и неносовых гласных: /ẽ – ɛ/, /ã – a/, /õ – o/ (носовые маркированы). Привативная оппозиция звонких–глухих есть в итальянском: /b – p, d – t, dz – ts/, в португальском: /s – z, š – ž/, а также во многих других языках мира.

Другой тип оппозиций — *градуальные* (от *лат.* *gradus* ‘ступенька, степень’), когда разные фонемы имеют различную степень выраженности признака. Такие оппозиции встречаются чаще всего среди гласных, отличающихся друг от друга по сте-

пени подъема: /i – e – ε/ — во французском, итальянском, португальском /i – i – e – ε/, /u – u – o – o/ — в немецком, /u – u – o/ — в английском.

Наконец, существуют и *эквивалентные* (от лат. *aequipollens* ‘равносильный’) оппозиции, когда признаки, по которым различаются фонемы, представляются равноправными, например, в русском /p – t/, /k – x/, во французском /k – s/, в немецком /h – ɣ/, в английском /l – m/ и т. д.

В зависимости от повторения типов оппозиций в системе фонем языка выделяются оппозиции *пропорциональные*, повторяющиеся в ряде фонемных пар, и *изолированные*, для которых нет аналогичных в данном языке. В русском языке пропорциональными являются привативные оппозиции согласных звонких–глухих и твердых–мягких; они охватывают почти все фонемы русского языка. Эквивалентные оппозиции типа /p – t – k/ тоже выстраиваются в пропорциональные ряды, например, в русском /p – t – k/ — /p’ – t’ – k’/ — /b – d – g/, в английском /p – t/ — /f – θ/ — /v – ð/, во французском /s – ʃ/ — /z – ʒ/, в немецком /p – t/ — /b – d/ — /m – n/ — /f – s/ и др.

Пропорциональные оппозиции создают свои связи между фонемами и цементируют систему фонем.

Одной из характеристик фонемы, в отличие от аллофонов, является ее свободная дистрибуция, т. е. независимость фонемных различий от фонетического положения. Однако свобода дистрибуции фонем может быть частично ограничена: во многих языках некоторые фонемы не употребляются в определенных фонетических условиях. Так, в русском языке звонкие шумные согласные невозможны в абсолютном конце слова перед паузой, и они заменяются глухими: *сады* /sady/, но *сад* /sat/; *нога* /naga/, но *ног* /nok/, *хлеба* /xl’eba/, но *хлеб* /xl’ep/; гласный /o/ невозможен в безударном слоге и заменяется гласным /a/: *воды* /’vody/, но *вода* /va’da/, *город* /’gorat/, но *загородный* /’zagaradnyj/ и т. д.

Ограничение дистрибуции ряда фонем приводит к тому, что в определенных фонетических условиях оказывается невозможным использовать некоторые фонемные оппозиции. Это явление нередко описывается как *нейтрализация фонемных оппозиций*. Позиции, в которых происходит нейтрализация, называют позициями *нейтрализации* или *слабыми*, а те позиции, в которых фонемное противопоставление реализуется, — *сильными*. В сильных позициях можно показать большее число фонемных противопоставлений, чем в слабых. Поэтому при выявлении состава фонем языка пользуются сильными позициями.

ЗАДАНИЯ И ВОПРОСЫ

1. Охарактеризуйте роль звуковой формы языка.
2. Каковы минимальные звуковые единицы языка?
3. Каковы лингвистические основания членения слова на звуки?
4. Дайте определение фонемы и проиллюстрируйте примерами различные аспекты этого определения.
5. Приведите примеры аллофонов гласных и согласных фонем.
6. Дайте определение фонологически существенных признаков фонемы.
7. Что такое дистрибуция фонемы? Приведите примеры дистрибутивных ограничений фонем в русском (английском, французском, немецком, испанском) языке.
8. Охарактеризуйте основные функции фонемы.
9. Охарактеризуйте основные различия между звуковыми средствами фонемных и слоговых языков.
10. Приведите примеры разных типов оппозиций — привативных, градуальных, эквиполентных.
11. Дайте определение нейтрализации фонемных оппозиций и приведите примеры.
12. Какова позиция согласных фонем в словах *год*, *зуб*, *шаг*? В чем отличие позиции первого согласного в этих словах от позиции второго согласного?
13. Попробуйте найти аналогичные примеры в словах того языка, который вы изучаете.
14. Определите позиции гласных фонем в слове *золото* и попробуйте каждый гласный поместить в сильную позицию.
15. Сравните позиционные характеристики гласных фонем в слове *золото* с характеристиками слова, содержащего три гласных, в том языке, который вы изучаете.